

ДОМАШНЯЯ СРЕДА И ЛИЧНОСТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

*Нартова-Бочавер С.К.; Бочавер А.А.; Резниченко С.И.
Россия, Москва, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

E-Mail: s-nartova@yandex.ru

Аннотация

Изучалась связь между домашней средой и личностной устойчивостью студенческой молодежи. Предполагалось, что домашняя среда представляет собой предиктор личностной устойчивости и что эта связь модерирована полом и местом жительства. Обнаружена положительная связь между дружественностью домашней среды и устойчивостью личности; юноши-москвичи наиболее восприимчивы к воздействию домашней среды.

Ключевые слова: домашняя среда, устойчивость, юность, пол, общежитие

THE HOME ENVIRONMENT AND RESILIENCE IN YOUTH

*Nartova-Bochaver S.; Bochaver A.; Reznichenko S.
Russia, Moscow, National Research University Higher School of
Economics*

E-Mail: s-nartova@yandex.ru

The relationships between characteristics of the home environment and resilience in youth are examined. We proposed that the home environment predicted the personal resilience and this relationship was moderated by gender and living place. It was found home environment predicted resilience. Young Muscovites males were the most susceptible to supporting features of their habitat.

Key words: home environment, resilience, youth, gender, dormitory

Поиск естественных, экологических ресурсов поддержки и самоподдержки личности представляет собой перманентную задачу специалистов в области психологии стресса (Касаткин, Бочавер, 2010; Нартова-Бочавер, 2009). Удивительным образом в фокус внимания исследователей до сих пор практически не попадал такой базовый ресурс, как дом, понимаемый нами как пространственно-предметная среда, задающая социальную и экзистенциальную идентичность человека. Когда же дом изучался, то чаще как социальное явление, семейный микроклимат или основа семейной идентичности. И если в педагогической психологии уже

отмечалось, что само помещение представляет собой полноценного участника учебного процесса, то исследователи семьи крайне редко задумываются о том, что именно дом как материальное явление обеспечивает базовые потребности своих обитателей и даже способствует развитию их личности (Бочавер, 2015; Нартова-Бочавер, 2015; Dovey, 1985; Nartova-Bochaver et al., 2016). В клинической психологии известно, что люди с неуравновешенной психикой особенно чувствительны к бытовым стрессам, вызванным некомфортным, беспорядочным, тесным местом обитания. Следуя рассуждениям зарубежных психологов и специалистов в области информатики (human-friendly interface), для оценки домашней среды мы используем понятие дружественности, означающее богатство возможностей домашней среды и их доступность обитателям.

В нашей работе проверяется гипотеза о том, что домашняя среда связана и способствует личностной устойчивости обитателей дома.

Участниками исследования были 571 студент разных факультетов московских университетов ($M_{\text{возраст}}=19,8$, $SD_{\text{возраст}}=3,2$, 121 юноша, 299 – из регионов, проживающие в общежитии). Использовались Шкала устойчивости Коннор-Дэвидсона, определяющая способность личности сохранять эмоциональный и поведенческий контроль над обстоятельствами своей жизни в случае их неблагоприятного изменения, авторские опросники Функциональность домашней среды (ФДС) и Релевантность домашней среды (РДС) (Нартова-Бочавер и др., 2015; Campbell-Sills, Stein, 2007). ФДС включает четыре шкалы, измеряющие объективно существующий функционал домашней среды – возможности, которые предоставляет дом своим обитателям; РДС включает семь шкал, отражающих меру соответствия домашней среды потребностям обитателей. Сочетание из двух взаимодополняющих методик, измеряющих функционал домашней среды и соответствие характеристик дома личности обитателей, позволяет нам полагать, что мы изучаем не просто субъективный образ дома, но действительно домашнюю среду, поскольку утверждения опросников,

особенно ФДС, абсолютно свободны от влияния социальной желательности. Для обработки данных использовался корреляционный и регрессионный анализ.

Полученные на всей выборке данные демонстрируют высокую сопряженность параметров домашней среды и личностной устойчивости – по всем шкалам, кроме Пластичности и Историчности, получены высокосignификантные ($p < 0,001$) положительные связи; лишь с отчужденностью домашней среды устойчивость связана высокосignификантно отрицательно. Регрессионный анализ показал, что в устойчивость личности вносят отрицательный вклад отчужденность и управление домашней средой (последнее - очевидно, потому, что ставит перед необходимостью бороться за право управлять домом), а также пол и место проживания.

Разделение выборки по полу показало, что у юношей уровень Устойчивости ($U=23767,00$, $p=0,03$) был значимо выше, однако образовал меньше связей с показателями дружелюбности дома, чем у девушек (пять против семи связей), то есть девушки, в полном соответствии гендерной роли, более восприимчивы к атрибутам дома. Разделение выборки по типу жилища (дом или общежитие) обнаружило примерно равное количество связей (четыре против трех). Сравнение четырех групп, образованных сочетанием двух переменных-модераторов (юноши из общежития, девушки из общежития, юноши-москвичи, девушки-москвичи) показало, что иногородние студенты, проживающие в общежитии, не используют свое временное жилье как ресурс личностной устойчивости, что не удивительно: ведь устойчивость представляет собой черту личности, которая изменяется достаточно инертно, на протяжении долгого периода времени, а мы изучали студентов первого и второго курса, имеющих короткий стаж жизни вне дома. У юношей-москвичей сильным предиктором устойчивости оказалась ресурсность домашней среды ($\beta=0,55$, $p < 0,05$); у девушек-москвичек антипредиктором выступила отчужденность домашней среды ($\beta=-0,20$, $p < 0,05$).

Заклучая, можно сказать, что домашняя среда как внешний, вещный атрибут человеческого бытия действительно связана и вносит вклад в укрепление личностной устойчивости в юношеском возрасте, однако эта связь сильно модерирована контекстуальными переменными – полом респондентов и качеством самого жилища.

Исследование проводится при финансовой поддержке Российского Научного Фонда (проект № 14-18-02163)

Литература

1. *Бочавер А.А.* Представления о доме как элемент персонального опыта // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 5-15.
2. *Касаткин В.Н., Бочавер А.А.* Актуальные проблемы психологии здоровья // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2010. № 5. С. 255-267.
3. *Нартова-Бочавер С.К.* Единство субъекта и бытия как основа естественной психотерапии // Субъектный подход в психологии / Под ред. Журавлева А.Л., Знакова В.В., Рябикиной З.И., Сергиенко Е.А.. М.: ИПРАН, 2009. С. 482-497.
4. *Нартова-Бочавер С.К.* Принцип дополнительности в психологии: взаимодействие дома и его обитателей // Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / Под ред. М.И. Воловиковой, А.Л. Журавлева, Н.Е. Харламенковой. М.: ИПРАН, 2016. С. 192-213.
5. *Нартова-Бочавер С.К., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И., Кузнецова В.Б., Брагинец Е.И.* Метод оценки дружелюбности жилища: опросник “Функциональность домашней среды” // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 71-83.
6. *Campbell-Sills L., Stein M.* Psychometric analysis and refinement of the Connor-Davidson Resilience Scale (CD-RISC): Validation of a 10-item measure of resilience // *Journal of Traumatic Stress*. 2007. 20 (6). P. 1019-1028.
7. *Dovey K.* Home and homelessness // *Home environments*. 1985. P. 33-64. NY: Springer US. http://dx.doi.org/10.1007/978-1-4899-2266-3_2
8. *Nartova-Bochaver S., Reznichenko S., Dmitrieva N., Bochaver A.* Friendly home - moral inhabitants? // The 2nd World Conference on Personality. Abstracts. 2016. P. 100.